

МЕЧТЫ ИВАНА ДАНИЛОВИЧА

Он с детства мечтал стать поэтом. От стихов не мог никуда уйти. Они всегда были у него в тоненьких школьных тетрадках и в голове. И в эти 500 верст, что пешком оборванные, голодные, униженные шли он и другие 136 «врагов народа», добираясь до города Купинска по этапу, рифмы не давали покоя, одна за другой рождаясь в воспаленном мозгу.

СТИХИ его и погубили. 11 июля 1941 года, когда его родной Чернигов уже вовсю бомбили, рано утром в доме устроили обыск. Иван Городний сейчас только догадывается, кто был наводчиком у НКВД, но арест был неизбежен. Без труда в его вещах нашли стихи, в которых еще совсем молодой 16-летний парень резко критиковал политику «вождя всех народов».

Сталина ему не простили. Впрочем, не могли ему простить и отца, которого десять лет назад также «взяли». Понятно, за что: отец упорно не шел в колхоз. А преимущество личного хозяйства прекрасно доказывал на деле. Работал день и ночь, пахал от зари до зари, чтобы прокормить семью из восьми человек. В свободную минутку ремонтировал колеса по просьбам односельчан. Создал им приличное хозяйство, обустроил двор, обиходил землю, построил приличный дом. Все исчезло в одну минуту. Бездельники-комсомольцы раскулачили трудолюбивую семью Городних. Уничтожили, сожгли все постройки, родителей избили и увели. Все забрали. Сестра набросила на Ваню рубашку, чтобы не замерз, хотела спрятать шестилетнего парня, но его догнали, били, забрали единственное, что согревало тело, и отпустили на все четыре стороны. Тот, кто ничего не хотел делать, уничтожал своих соотечественников, кем расцветала пока еще земля родная.

ПО ЭТОЙ ЗЕМЛЕ и шел, много дней по этапам Иван Городний. Да и когда потом посадили в старый загаженный поезд, истязатели не унимались — опять били, издевались над голодными, обессилившими людьми. Голодными, холодными, невинными. Невинными, хоть и признались многие из них в антигосударственных преступлениях.

Иван, которому шел семнадцатый год, тоже сознался. Сознался, когда не мог уже терпеть пытки, не мог выносить боли от загоняемых под ногти иголок, когда не мог найти силы каждую ночь идти на допрос, другими словами, на жестокие избиения и неприкрытое издевательство. Подписал протокол.

Из Купинска ехали долго. В начале ноября прибыли на 5-й разъезд Богословлага. Здесь ему предстояло отсидеть по «57-й» долгих десять лет и еще пять лет быть пораженным в правах. Ивану здорово повезло, так говорили на суде, будь он совершеннолетним, грозила бы ему смертная казнь.

От звонка до звонка отсидел Иван Данилович. С горечью и слезами вспоминает он эти жуткие годы. Когда в сорокаградусный мороз гнали на работу. Больных, обессиленных скидывали с трехъярусных нар и заставляли вручную долбить каменный грунт. Когда при навалившейся эпидемии цинги, куриной слепоты не давали лекарств и снова заставляли с утра до ночи работать людей, уже сходявших с ума, умирающих десятками. Летом на телеге, зимой на санях практически ежедневно вывозили десятки трупов на нынешний 42-й квартал и сваливали в ямы, ставшие братскими могилами, на которых сейчас строят коттеджи. В 1941 году в лагере было 26 тысяч человек, через десяток лет остались считанные сотни. Не меньше людей в этих могилах, чем камней в построенной на пруду плотине, считает Городний.

ИВАН ДАНИЛОВИЧ ВЫЖИЛ. И хорошо помнит людей из числа тех же арестантов, которые «дослуживались» до нарядчиков, были еще беспощаднее и жесточее служителей НКВД. Отлично помнит их фамилии, лица, некоторых из них до сих пор встречает в нашем городе. Живут неплохо, в достатке. Бог им судья! Называл их фамилии, да решили не тревожить их старость, не открывать их детям страницы биографии отцов. Пусть живут в неведении.

Но вспоминает Иван Данилович и других людей. Начальника второго лагерного участка Федорина, его заместителя Павлина. Хорошие люди, по-человечески относились к лагерникам.

А сам Иван Данилович сразу решил: не вечность эти десять лет. Зато потом женюсь, пойдут дети, построю дом, как у отца, даже лучше. И буду шофером. В лагере окончил курсы, сдал на права и сразу после освобождения устроился шофером на колбасную фабрику. Стал искать жилье, а нашел жену.

Анна Гавриловна прожила с Иваном Даниловичем счастливую жизнь. У них трое детей. Все выучились, любят свою работу и уважаемы в коллективе. Сбылась одна мечта, сбылась и другая. Построил Иван Данилович отличный дом, завел богатое хозяйство. Коровы, теленок, куры... Стоят две приличные теплицы, овощей хватает на всю многодетную семью. Но сколько на это ушло сил...

Как и отец, пахал день и ночь. После изнурительного трудового дня шел домой, думая об одном – как накормить семью? Детям корочка хлеба находилась. А сам зачастую завтракал, обедал и ужинал кружкой воды. С ног валился в постель, чтобы назавтра опять работать, работать и работать. Бревнышко за бревнышком вставал дом, богатело подворье.

НО «ДОБРОЖЕЛАТЕЛИ» нашлись и здесь. Наушники постарались, и работники ОБХСС просто замучили семью. Действовали известными способами: приезжали ночью, увозили на допрос, пусть и назывался он беседой. Новым энкэвэдэшникам ничего не стоило любой ночью увезти на мотоцикле больную Анну Гавриловну и пытаться ее многочисленными вопросами. «Выбить показания» пытались и у Ивана Даниловича, хотя все документы были в полном порядке.

Новым бездельникам не давало покоя, что у кого-то есть свое молоко, мясо, масло. И было это не в тридцатые-сороковые годы, а в недавнем 1967-м.

ЭТО УЖЕ ИСТИНА: кто не может и не хочет работать всегда будет противодействовать трудолюбивым, честным. А Иван Данилович может и хочет работать. Об этом знают и в автобазе № 12, и в ЮЗП, и автоколонне № 10, где прошла трудовая биография Городнего. Об этом знают и соседи, которые видят Ивана Даниловича и Анну Гавриловну на грядках, в теплице, во дворе. Об этом знает вся родня, ради которых, собственно, и старается Иван Данилович. Очень любят внуки парное молоко. А еще любят, когда дедушка водит их к зайцам на подарки. Идут по лесу, а дед им – вон следы зайца ведут к кусточку, наверное, он вам там оставил подарки. Подбежали – точно! Кулечек с конфетами или другие сладости ждут ребят. Когда дед успел подложить подарки – непонятно. И расскажет еще он ребятам стихи. Придумает прямо здесь на ходу. Нет, Иван Данилович все-таки остался поэтом.

О. ШМИДТ.

Шмидт, О. Мечты Ивана Даниловича : [судьба политзаключенного Богословлага Ивана Даниловича Городнего, г. Краснотурьинск] / О. Шмидт // Заря Урала. – 1992. – 28 апр. (№ 48). – С. 2.